

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ КАЗАХСТАНА

Малика Сулейменова^{1*}

Сабина Шаймерденова²

Динара Кожобекова³

¹ Эксперт Управления социологических исследований и прогнозирования Научно-исследовательского центра «Молодежь», магистр социальных наук, Астана, Казахстан, e-mail: m.suleymenova@eljastary.kz

² Руководитель Управления социологических исследований и прогнозирования Научно-исследовательского центра «Молодежь», магистр социальных наук, Астана, Казахстан, e-mail: s.shaymerdenova@etaljasry.kz

³ Консультант Управления социологических исследований и прогнозирования Научно-исследовательского центра «Молодежь», докторант PhD, Астана, Казахстан, e-mail: d.kozhabekova@eljastary.kz

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.3.004>

Аннотация. В данной статье рассматривается гражданская активность молодого поколения Казахстана в возрасте от 14 до 28 лет, также известного как поколение Z, с акцентом на особенности их вовлеченности в социальные и политические процессы. Молодежь этого возраста характеризуется как цифровое поколение, поскольку они выросли в условиях активной цифровизации и использования современных технологий. В рамках исследования особое внимание уделено анализу активности молодых людей, которая демонстрирует явный дисбаланс между неформальными и формальными формами участия.

Неформальное участие, как правило, проявляется в таких формах, как волонтерство, социальные инициативы и онлайн-дискуссии, где молодежь активно проявляет свою гражданскую позицию. Однако вовлеченность в более формальные структуры гражданской активности, такие как политические партии и молодежные советы, остается низкой. Одной из главных причин является дефицит доверия к институциональным механизмам, а также слабая привлекательность официальных каналов для активного участия.

В статье подчеркивается, что основная энергия молодежи направлена на участие в социальных и цифровых формах активности, где она чувствует себя более свободно, безопасно и способной влиять на происходящие процессы.

В результате такой тенденции наблюдается уход от традиционных форм гражданской активности в сторону более гибких и неформализованных методов выражения мнений и участия.

Кроме того, статья анализирует ключевые барьеры, которые препятствуют переходу молодежи к более формализованным формам гражданской активности, и предлагает возможные пути преодоления дисбаланса. Исследование вносит значительный вклад в понимание поведения нового поколения, которое в дальнейшем окажет значительное влияние на электоральную систему страны.

Ключевые слова: поколение Z, гражданская активность, цифровизация, неформальные формы участия, политическое участие.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ Z ҰРПАҒЫНЫҢ ЦИФРЛЫҚ ОРТАДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ БЕЛСЕНДІЛІГІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Малика Сүлейменова^{1*}, Сабина Шаймерденова², Динара Қожабекова³

^{1*}«Жастар» ғылыми-зерттеу орталығының Әлеуметтанулық зерттеулер және болжау басқармасының сарапшысы, әлеуметтік ғылымдар магистрі,

²«Жастар» ғылыми-зерттеу орталығының Әлеуметтанулық зерттеулер және болжау басқармасының басшысы, әлеуметтік ғылымдар магистрі,

³«Жастар» ғылыми-зерттеу орталығының Әлеуметтанулық зерттеулер және болжау басқармасының кеңесшісі, PhD докторанты

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстанның 14–28 жас аралығындағы жастарының азаматтық белсенділігі, яғни Z ұрпағының әлеуметтік және саяси үдерістерге қатысу ерекшеліктері қарастырылады. Аталған жас тобы цифрлық ұрпақ ретінде сипатталады, себебі олар қарқынды цифрлану және заманауи технологиялардың кеңінен қолданылуы жағдайында қалыптасты. Зерттеу барысында жастар белсенділігінің бейресми және ресми қатысу формалары арасындағы айқын теңгерімсіздікке ерекше назар аударылады.

Бейресми азаматтық қатысу көбінесе волонтерлік қызмет, әлеуметтік басмалар және онлайн-дискуссиялар арқылы көрініс табады. Бұл бағыттарда жастар өз азаматтық ұстанымын белсенді түрде білдіреді. Ал саяси партиялар мен жастар кеңестері сияқты ресми азаматтық құрылымдарға қатысу деңгейі төмен күйінде қалып отыр. Мұның негізгі себептері ретінде институционалдық тетіктерге деген сенімнің төмендігі және ресми қатысу арналарының жастар үшін тартымсыздығы көрсетіледі.

Мақалада жастардың негізгі азаматтық энергиясы өзін еркін, қауіпсіз сезінетін және қоғамдық үдерістерге ықпал ете алатын әлеуметтік және цифрлық белсенділік формаларына бағытталғаны атап өтіледі. Соның нәтижесінде азаматтық қатысудың дәстүрлі үлгілерінен икемді әрі формалданбаған қатысу тәсілдеріне көшу үрдісі байқалады.

Сонымен қатар зерттеуде жастардың формалды азаматтық қатысуға көшуіне кедергі келтіретін негізгі тосқауылдар талданып, аталған

теңгерімсіздікті еңсерудің ықтимал жолдары ұсынылады. Бұл зерттеу алдағы уақытта елдің электоралдық жүйесіне елеулі ықпал етуі мүмкін жаңа буын жастарының мінез-құлқын тереңірек түсінуге маңызды үлес қосады.

***Түйін сөздер:** Z ұрпағы, азаматтық белсенділік, цифрландыру, бейресми қатысу формалары, саяси қатысу.*

FEATURES OF CIVIC ACTIVITY OF GENERATION Z IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF KAZAKHSTAN

Malika Suleimenova^{1*}, Sabina Shaimerdenova², Dinara Kozhabekova³

¹ Expert of the Department of Sociological Research and Forecasting of the Research Center «Youth», Master of Social Sciences,

² Head of the Department of Sociological Research and Forecasting of the Research Center «Youth», Master of Social Sciences,

³ Consultant of the Department of Sociological Research and Forecasting of the Research Center «Youth», PhD Student.

Abstract. This article examines the civic activity of the young generation of Kazakhstan aged 14 to 28, also known as Generation Z, with a focus on the characteristics of their involvement in social and political processes. Young people of this age group are characterized as a digital generation, as they grew up in the context of intensive digitalization and the widespread use of modern technologies. Particular attention is paid to the analysis of youth activity, which demonstrates a clear imbalance between informal and formal forms of participation.

Informal participation is mainly expressed through volunteering, social initiatives, and online discussions, where young people actively demonstrate their civic position. At the same time, involvement in formal civic structures, such as political parties and youth councils, remains low. One of the main reasons for this is the lack of trust in institutional mechanisms, as well as the limited attractiveness of official channels for active participation.

The article emphasizes that the primary civic energy of young people is directed toward social and digital forms of engagement, where they feel more free, secure, and capable of influencing ongoing processes. As a result, a shift from traditional forms of civic participation toward more flexible and non-formalized modes of expression and involvement is observed.

In addition, the study analyzes key barriers that hinder young people's transition to more formalized forms of civic engagement and proposes possible ways to overcome this imbalance. The research makes a significant contribution to understanding the behavior of the new generation, which is expected to have a considerable impact on the country's electoral system in the future.

Key words: *Generation Z, civic activity, digitalization, informal forms of participation, political participation.*

Введение

Поколение зумеров входит в известную теорию поколений. В 1991 году американские ученые Уильям Штраус и Нил Хоув опубликовали «Теорию поколений». В ней исследователи объясняют, как каждое новое поколение формируется под влиянием уникальных исторических, социальных и культурных событий и имеет общие черты. Согласно теории, у представителей разных возрастных групп, таких как молчаливое поколение, бумеры, зумеры, миллениалы, альфа, свои характерные черты и ценности, которые отличают их друг от друга [1].

Касательно Поколения Z – данное поколение растет вместе со стремительным развитием мобильных устройств и социальных медиа. Его представители ценят личные взаимоотношения и общественные связи, стремятся к участию в решении социальных проблем и имеют уникальные предпочтения в области потребления [2].

Наряду с теорией социальных капиталов П. Бурдьё и теорией поколений Штрауса и Хоу, исследование опирается на современные подходы к изучению цифровой гражданской активности молодежи. Данные подходы рассматривают цифровую среду как пространство формирования социальных связей, самовыражения и общественного участия молодых людей. В рамках этих концепций онлайн-платформы выступают не только каналами коммуникации, но и инструментами гражданского участия, позволяющими молодежи выражать свою позицию, объединяться вокруг социальных инициатив и формировать новые практики взаимодействия с обществом. Такой подход позволяет более полно объяснить высокую вовлеченность поколения Z в цифровые формы активности и относительно низкий уровень участия в традиционных институциональных структурах.

Выбор именно этого поколения в качестве объекта исследования обусловлен несколькими ключевыми факторами. Причинами выбора являются то, что в Казахстане существует нехватка глубоких исследований, посвященных именно группе молодежи в возрасте 14-28 лет. Поколение Z – это молодые люди, выросшие в эпоху цифровизации и глобализации, и их особенности, подходы к жизни и активность значительным образом отличаются от предыдущих поколений. Несмотря на то, что данная молодежь представляет собой важную и многочисленную группу, в отечественных исследованиях эта когорта молодых людей часто не получает должного внимания.

Кроме того, поколение Z является многочисленной группой среди молодежи, что делает его важным объектом для анализа. Понимание специфики поколения имеет особое значение для прогнозирования будущих тенденций, поскольку именно они в ближайшие годы будут возможно определять социальные и культурные изменения, в том числе, влиять на **электоральную систему страны**, становясь активными участниками выборов и политических процессов.

Теоретической рамкой исследования выступает **концепция социальных капиталов Пьера Бурдьё**, позволяющая интерпретировать особенности гражданской активности молодежи через призму неравномерного распределения ресурсов и возможностей. Согласно данному подходу, социальное поведение индивидов определяется не только их ценностями и

установками, но и объемом доступных им форм капитала — социального, культурного и символического — а также их положением в различных социальных полях. В контексте молодежных исследований данная теория позволяет рассматривать цифровую среду как самостоятельное социальное поле, в рамках которого представители поколения Z выстраивают собственные стратегии участия, самореализации и общественного влияния, зачастую альтернативные традиционным институциональным формам гражданской активности [3].

В казахстанской научной литературе влияние цифровизации на политическую культуру молодежи рассматривается в работах Н. И. Айтымбетова и Л. Набиевой. Авторы отмечают, что цифровые технологии выступают ключевым фактором трансформации политического сознания молодежи, а социальные сети становятся важным каналом политической социализации и альтернативной формой политического участия, обеспечивая выражение гражданской позиции и общественную мобилизацию [4].

В исследовании А. А. Свистунова «Политическая социализация молодежи в условиях цифровизации: к постановке исследовательской задачи» рассматриваются теоретико-методологические основы изучения политической социализации молодежи в условиях цифровой трансформации общества. Автор анализирует современные подходы к пониманию цифрового общества и подчеркивает, что цифровизация становится ключевым фактором изменения механизмов социализации, формируя новые каналы политического влияния и коммуникации. Отдельное внимание уделяется трансформации традиционных институтов социализации и появлению цифровых платформ как самостоятельных агентов политического воздействия. Автор приходит к выводу о необходимости разработки обновлённой концепции цифровой политической социализации молодежи, основанной на эмпирических данных и отражающей реальные изменения политического поведения молодого поколения [5].

В статье Судоргина О. А. и Агафонова А. В. показано, что процессы цифровизации трансформируют механизмы молодежного лидерства, расширяя возможности самореализации через социальные сети и цифровые платформы, одновременно создавая риски информационного воздействия и цифрового неравенства [6].

В зарубежных исследованиях J. C. Velasco 2023-2024гг. рассматриваются особенности цифровой политической активности молодежи поколения Z в условиях социальных сетей. Автор показывает, что цифровая среда становится ключевым пространством политического участия, где молодежь реализует формы онлайн-активизма, выражает политические взгляды и участвует в общественных дискуссиях. Особое внимание уделяется трансформации политического поведения под влиянием социальных медиа, выступающих инструментом мобилизации и формирования гражданской идентичности молодежи в цифровом пространстве [7].

В работах Г. Дженкинса (Jenkins H.) анализируется трансформация медиа-коммуникаций в условиях цифровизации и изменение роли аудитории в информационном обществе. Автор разрабатывает концепцию «participatory culture» (культуры участия), согласно которой пользователи цифровых

платформ выступают не пассивными потребителями информации, а активными участниками её создания, распространения и интерпретации. В рамках данного подхода молодежь рассматривается как ключевой субъект цифровой культуры, формирующий новые формы коммуникации, социального взаимодействия и гражданского участия через медиа. Также Дженкинс вводит понятие «spreadable media», объясняя механизмы распространения цифрового контента как инструмента социальной мобилизации и коллективного действия в онлайн-среде [8].

В рамках данного исследования ключевые понятия операционализируются следующим образом. Под «гражданской активностью» понимается совокупность форм участия молодежи в общественной, социальной и политической жизни, включающая как формальные (участие в политических партиях, молодежных советах, голосование, членство в НПО), так и неформальные практики (волонтерство, участие в социальных инициативах, онлайн-дискуссии, цифровое самовыражение). «Формальная гражданская активность» рассматривается как институционально организованное участие, предполагающее наличие официального статуса или членства в структурах. «Неформальная гражданская активность» включает ситуативные, добровольные и неинституционализированные формы участия, не требующие официального закрепления. «Цифровая гражданская активность» определяется как участие в общественно значимых практиках через онлайн-платформы, социальные сети и цифровые сообщества, включая выражение мнений, распространение контента и участие в онлайн-инициативах.

Таким образом, исследование гражданской активности поколения Z позволяет нам не только понять текущие тенденции в молодежной политике, но и прогнозировать, как будут развиваться формы и механизмы участия молодежи в социально-политических процессах в будущем.

Согласно социологическому исследованию «Generation Z» [9], проведенным Научно-исследовательским центром «Молодежь» [10], молодые люди склонны больше участвовать в неформальных формах гражданского участия, чем в формальных структурах.

Целью исследования являлось: выявление особенностей гражданской активности поколения Z в Казахстане, включая формальные и неформальные формы участия и цифровые практики, а также анализ ценностей и социальных установок молодежи и факторов, влияющих на их вовлеченность в социально-политические процессы.

Объектом исследования выступили молодые граждане Республики Казахстан в возрасте 14-28 лет. Предметом исследования являлись ценности, установки, гражданское участие и цифровое поведение представителей поколения Z.

Задачи исследования:

- оценить уровень и формы гражданской активности молодежи (онлайн и офлайн участие, выражение мнений, волонтерство, взаимоотношения с государственными институтами);
- изучить информационные и цифровые практики (используемые социальные сети, создание и распространение контента, вовлеченность в онлайн-сообщества, тематические предпочтения);

- оценить восприятие цифровой среды (доверие к онлайн-источникам, обеспокоенность безопасностью, приватностью и дезинформацией, субъективное ощущение свободы/рисков в интернете);

- проанализировать ценности, мировоззрение и социальные установки поколения Z;

- определить уровень доверия к социальным институтам и ролевым моделям, формирующим мнение молодежи;

Поколение Z в Казахстане обладает рядом специфических характеристик, отличающих его от предыдущих поколений. В отличие от миллениалов и более старших возрастных групп, представители данного поколения демонстрируют более высокую включенность в цифровую среду, ориентацию на горизонтальные формы коммуникации и предпочтение неформальных способов гражданского участия. При этом их участие в традиционных институциональных структурах остается более низким, что отражает изменение механизмов социальной и политической социализации молодежи в условиях цифровизации.

Методы исследования

Социологическое исследование было проведено в 2025 году. В исследовании использовалась смешанная методология [11], включающая как количественные, так и качественные методы. Количественный подход основывался на анкетировании, представляющих различные регионы Казахстана. Несмотря на определенные ограничения в выборке, в частности, некоторое преобладание респондентов из южных регионов, с учетом крупной выборки и принципа теории больших чисел [12], можно считать данные репрезентативными и отражающими тенденции в масштабах всей страны. В исследовании приняли участие 4031 человек, относящихся к поколению Z.

Качественный метод заключался в проведении 10 экспертных интервью с представителями научных и образовательных учреждений, что позволило более глубоко понять контекст молодежных предпочтений и выявить ключевые факторы, влияющие на их поведение и ценности.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из ключевых выводов исследования является то, что почти половина молодежи (47,5%) не участвует в какой-либо форме общественной деятельности. Предположительно, это свидетельство того, что формальные структуры, такие как политические партии, молодежные советы и другие организации, не вызывают у молодежи интереса. Лишь 4,4% респондентов регулярно голосуют, а еще меньшая часть (1,6%) состоит в политических партиях. Низкий уровень вовлеченности указывает на дефицит доверия к традиционным политическим и общественным механизмам. Молодые люди не чувствуют своей роли в этих системах и воспринимают участие в них как нечто далекое от реальных нужд и интересов (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Описание моей гражданской активности», в %.

Вариант ответа	%
Нигде не участвую	47,5
Я независимый гражданский активист не состою в организациях	22,2
Я являюсь членом или волонтером НПО общественного движения	11,7
Затрудняюсь ответить	5,8
Я регулярно голосую на выборах	4,4
Я руководитель или основатель НПО общественного движения	2,8
Я состою в политической партии	1,6
Я участник молодежного совета парламента или консультативного органа	1,6
Я участвую в онлайн-сообществах посвященных социальным или политическим вопросам	1,0
Я координирую такое онлайн-сообщество	0,7
Я создала или веду социальную сеть страницу форум или блог на социально-политические темы	0,7

Социологическое исследование «Generation Z»

С позиции теории П. Бурдьё низкая вовлеченность молодежи в формальные институты гражданской активности может быть интерпретирована как следствие ограниченного доступа к политическому и институциональному капиталу. Для значительной части представителей поколения Z участие в политических партиях, молодежных советах и официальных структурах не воспринимается как ресурс, способный обеспечить реальное влияние или социальное признание. В условиях асимметрии власти и доминирования старших поколений данные поля характеризуются высокими барьерами входа, что снижает мотивацию молодежи к включенности в традиционные формы участия [13].

Вероятно, данный тренд – это не просто нежелание участвовать в политике, а скорее **отказ от традиционных способов** [14] участия, которые, по мнению молодежи, не дают реального влияния. Возможно, связано с тем, что многие молодые люди не видят значимых перемен от их участия в этих институтах, особенно если речь идет о крупных политических партиях или государственных структурах. Вместо этого, они склонны искать более гибкие и демократичные формы активности, которые позволяют чувствовать непосредственное влияние на изменения.

В отличие от формальных структур, неформальная гражданская активность среди молодежи более популярна. 22,2% респондентов считают

себя независимыми гражданскими активистами, а 11,7% – волонтерами или членами НПО (таблица 1). Эти данные показывают, что молодежь выбирает формы активности, которые вероятно более соответствуют их ценностям. Основной акцент неформальной активности молодежи **направлен на «мягкие» и низкорисковые формы активности**, такие как выражение мнений в интернете, участие в волонтерских проектах и благотворительности. Молодежь также предпочитает участвовать в общественных инициативах, где они могут действовать без необходимости иметь формальную принадлежность к какой-либо организации или структуре.

Важно отметить, что цифровые платформы стали основным инструментом для такого самовыражения. 93,3% опрошенных респондентов активно пользуются социальными сетями. В топ – 3 входят: Instagram (62,4%), TikTok (60,1%), YouTube (39,2%) (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Социальные сети, которые я часто использую (несколько раз в неделю), чтобы следить за общественно-политическими событиями», %

Вариант ответа	%
Instagram	62,4
TikTok	60,1
YouTube	39,2
WhatsApp	29,8
Facebook	9,2
Я не использую социальные сети, чтобы следить за общественными или политическими событиями	9,1
Telegram	8,3
Затрудняюсь ответить	6,6
Twitter	3,9
Snapchat	1,6
Discord	1,5
Reddit	1,0
Triller	0,4
LinkedIn	0,3
Viber	0,2

Социологическое исследование «Generation Z»

При этом больше половины респондентов отмечают то, что онлайн-активность дает им ощущение значимости и принадлежности к обществу (суммарно 47,2% ответили «полностью согласен» и «скорее согласен») (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Онлайн-активность дает мне ощущение значимости и принадлежности обществу», в %.

Вариант ответа	%
Полностью согласен	26,7
Скорее согласен	20,5
Нейтрально	21,5
Скорее не согласен	9,9
Полностью не согласен	6,3
Затрудняюсь ответить	15,1

Социологическое исследование «Generation Z»

В сумме 57,7% респондентов (варианты «полностью согласен» и «скорее согласен») отмечают, что чувствуют свободу самовыражения в интернете. (таблица 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Я чувствую свободу самовыражения в интернете», в %.

Таблица 5	%
Распределение ответов на вопрос «Я сталкиваюсь со следующими барьерами или угрозами (и как часто)», в %.	36,1
Скорее согласен	21,6
Нейтрально	16,7
Скорее не согласен	6,8
Полностью не согласен	4,5
Затрудняюсь ответить	14,3

Социологическое исследование «Generation Z»

Результаты исследования показывают, что для поколения Z ключевыми ценностями являются свобода самовыражения, возможность влиять на социальные процессы и участие в общественно значимых инициативах. Молодежь ориентирована на автономность и гибкость форм участия, что отража-

ется в низкой вовлеченности в традиционные формальные структуры и высокой активности в онлайн-среде. При этом поколение Z демонстрирует позитивное отношение к волонтерству, социальным инициативам и цифровому сотрудничеству, что говорит о формировании новых социальных установок, ориентированных на гибкость, коллективное действие и использование цифровых ресурсов для самореализации и выражения гражданской позиции.

Напротив, цифровое пространство представляет собой альтернативное социальное поле, в котором молодежь обладает значительно более высоким объемом культурного и символического капитала. Владение цифровыми навыками, умение создавать контент, использовать социальные сети и формировать онлайн-аудитории позволяет молодым людям получать социальное признание, ощущение значимости и включенности в общественную жизнь. Именно поэтому неформальные и онлайн-формы гражданской активности воспринимаются молодежью как более доступные, безопасные и эффективные механизмы участия по сравнению с формализованными институциональными структурами [15].

Хотя формальные барьеры для участия в гражданской активности среди молодежи не выражены ярко, значительная доля респондентов сталкивается с различными трудностями. Почти каждый второй опрошенный (62,1%) отметил одну из этих трех причин как барьер к участию в формальных формах активности:

- Социально-культурные барьеры – 22,9%
- Правовые ограничения – 19,9%
- Финансовые барьеры – 19,3%

Также существенную роль играют политические (16,9%), организационные (16,8%), цифровые (14,9%) и физические угрозы (14,4%) (таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Я сталкиваюсь со следующими барьерами или угрозами (и как часто)», в %.

	Никогда	Иногда	Часто	Постоянно	Затрудняюсь ответить
Социально-культурные (стереотипы, давление, осуждение, непонимание семьи или друзей)	59,2	19,2	2,6	1,1	17,9
Правовые (ограничения, установленные законами и политикой)	58,1	15,7	2,7	1,5	22,0

Финансовые (зависимость от взрослых, отсутствие средств)	59,1	14,2	3,1	2,0	21,6
Политические (враждебность к молодым защитникам, неблагоприятная среда)	60,9	12,7	2,6	1,6	22,2
Организационные (ограничения на поездки, отсутствие интернета или устройств)	62,0	12,7	2,5	1,6	21,3
Цифровые (кибератаки, онлайн-преследования, слежка, нарушение приватности)	62,9	11,1	2,4	1,4	22,1
Физические угрозы (насилие, преследования, задержания, аресты)	64,0	10,0	2,3	2,1	21,6

Социологическое исследование «Generation Z»

Выявленные в ходе исследования барьеры – социально-культурные, правовые, финансовые и цифровые – могут быть рассмотрены как факторы, ограничивающие конвертацию различных форм капитала в политическое участие. Даже при наличии социального или культурного ресурса молодежь не всегда обладает возможностью трансформировать его в институциональное влияние. В результате гражданская активность приобретает фрагментарный и ситуативный характер, выражаясь преимущественно в формах низкого риска и индивидуального самовыражения, а не в устойчивом участии в формальных общественно-политических структурах [16].

Стоит отметить, что многие из этих препятствий не столько ограничивают саму активность, сколько оказывают влияние на ее глубину и качество. Например, социально-культурные барьеры могут привести к ограничению открытости в выражении мнений, особенно в общественных дискуссиях. В свою очередь, цифровые угрозы создают атмосферу страха и беспокойства, что ограничивает свободное взаимодействие в интернете.

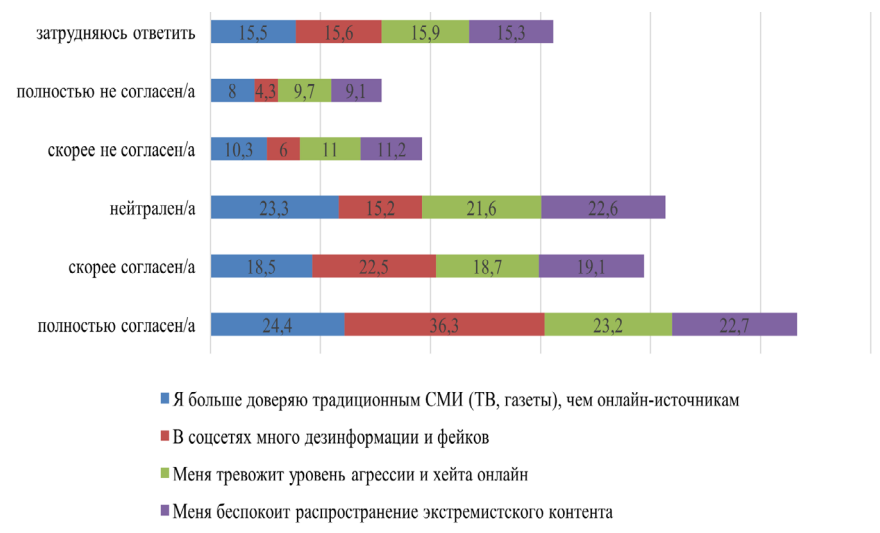
Как отмечалось выше, социальные сети стали ключевым пространством

для молодежной активности и самовыражения. Результаты исследования показывают, что большинство молодых людей чувствуют себя комфортно в цифровой среде: 49,5% респондентов используют свои настоящие имена, 42% считают свои персональные данные защищенными, а 34,7% ощущают свободу самовыражения.

Однако 21,9% боятся, что их мнение может быть использовано против них, а 23,2% сталкиваются с агрессией и хейтом. 22,7% обеспокоены распространением экстремистского контента, а 36,3% замечают высокую распространенность дезинформации. Данные подтверждают двойственность восприятия интернета: с одной стороны, он является пространством свободы, но с другой – создает риски, которые могут повлиять на качество коммуникации и степень открытости в сети (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос: «Думая о своем поведении и гражданской активности онлайн, я согласен(а) или не согласен(а) со следующими утверждениями: (один ответ по каждой строке)», в %

Социологическое исследование «Generation Z»

Цифровые платформы и технологии самовыражения одновременно выступают как инструмент расширения возможностей участия, так и как потенциальная среда рисков. В частности, для молодежи, которая только начинает осваивать цифровые пространства, важно предоставлять поддержку в виде образовательных программ, помогающих критически осмысливать информацию и защищать свои данные. Только так можно сделать интернет безопасным пространством для молодежной активности и минимизировать риски.

Социальные сети стали основным пространством для самовыражения молодежи. Однако важно учитывать двойственность восприятия, то есть

молодые люди ощущают свободу в интернете, но одновременно обеспокоены возможными угрозами, включая использование их мнений против них и угрозу безопасности личных данных.

Выводы (заключение)

Результаты социологического исследования показали, что поколение Z проявляет низкую вовлеченность в формальные институты гражданской активности и политические структуры. Вместо этого молодежь все чаще обращает внимание на неформальные формы участия, такие как волонтерство, независимая активность и самовыражение в цифровой среде. Данный тренд отражает изменившиеся ценности и восприятие молодыми людьми своего места в обществе и политике. Таким образом, представители поколения Z, проявляют интерес к гражданской активности, но активность значительно отличается от традиционных форм участия.

Результаты исследования показывают, что для поколения Z ключевыми ценностями являются свобода самовыражения, возможность влиять на социальные процессы и участие в общественно значимых инициативах. Молодежь ориентирована на автономность и гибкость форм участия, что отражается в низкой вовлеченности в традиционные формальные структуры и высокой активности в онлайн-среде. При этом поколение Z демонстрирует позитивное отношение к волонтерству, социальным инициативам и цифровому сотрудничеству, что говорит о формировании новых социальных установок, ориентированных на гибкость, коллективное действие и использование цифровых ресурсов для самореализации и выражения гражданской позиции.

Данные исследования подчеркивают важный тренд: молодежь поколения Z активно участвует в гражданской жизни, но делает это через новые, более гибкие и безопасные формы активности, часто в цифровой среде. Однако значимые барьеры, такие как социальное осуждение, правовые ограничения и цифровые угрозы, все же сдерживают молодежь от более глубокой вовлеченности в формальные структуры.

Чтобы стимулировать более активное и безопасное участие молодежи, важно развивать новые формы вовлеченности, которые будут учитывать ценности и предпочтения молодежи, обеспечивая пространство для свободного самовыражения без угроз и ограничений.

Исследование выполнено в рамках деятельности Научно-исследовательского центра «Молодежь». Дополнительное внешнее финансирование со стороны фондов, коммерческих или иных организаций не привлекалось.

Список литературы:

1. Колчин Д. Ю. Жизненная философия поколения Z // Манускрипт. — 2025. — Т. 18, вып. 1.
2. Поколение зумеров: особенности, которые определяют будущее [Электронный ресурс] / Мария Рыжова. — URL: <https://mip.institute/journal/pokolenie-zumerov-osobennosti-kotorye-opredelyayut-budushchee> (дата обращения: 13.01.2026).
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3, № 5. — С. 60–74.

4. Политическая социализация молодежи в условиях цифровизации: к постановке исследовательской задачи // *Al-Farabi Journal*. – Электрон. дан. – URL: <https://alfarabijournal.org/index.php/journal/article/view/849> (дата обращения: 16.06.2026).
5. Свистунов А. А. Политическая социализация молодежи в условиях цифровизации: к постановке исследовательской задачи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 496–511. – URL: <https://journals.rudn.ru/sociology/article/view/45089> (дата обращения: 16.06.2026). DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-496-511.
6. Влияние цифровизации на формирование современного молодежного политического лидерства // *CyberLeninka*. – Электрон. дан. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-formirovanie-sovremennogo-molodezhnogo-politicheskogo-liderstva> (дата обращения: 16.06.2026).
7. Velasco J. C. Digital political participation of Generation Z in the context of social media // *Social Media + Society*. – 2023–2024. – Электрон. дан. – URL: <https://journals.sagepub.com/home/sms> (дата обращения: 16.06.2026).
8. Jenkins H. *Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture*. – New York: New York University Press, 2013. – 352 p.
9. Социологическое исследование «Generation Z» [Электронный ресурс] / Научно-исследовательский центр «Молодежь». – Режим доступа: <https://www.eljastary.kz/research> (дата обращения: 14.01.2026).
10. Научно-исследовательский центр «Молодежь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eljastary.kz> (дата обращения: 15.01.2026).
11. Социологическое исследование «Generation Z» [Электронный ресурс] / Научно-исследовательский центр «Молодежь». – URL: <https://www.eljastary.kz/research> (дата обращения: 14.01.2026).
12. Закон больших чисел: доказательство и суть [Электронный ресурс] / Иван Яковлев. – Хабр, 06.08.2025. – URL: <https://habr.com/ru/articles/934014/> (дата обращения: 15.01.2026).
13. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // *Социология политики*. – М.: Socio-Logos, 1993. – С. 181–204.
14. Русских Л. В., Сумина А. А. Абсентизм как модель политического поведения // *Социология*. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, Российская Федерация.
15. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть. – СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
16. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

References:

1. Kolchin D.Yu. *Zhiznennaya filosofiya pokoleniya Z* [The Life Philosophy of Generation Z]. Manuscript, 2025, Vol. 18, Issue 1.
2. Ryzhova M. *Pokolenie zumerov: osobennosti, kotorye opredelyayut budushchee* [Generation Zoomers: Features That Shape the Future]. Available at: <https://mip.institute/journal/pokolenie-zumerov-osobennosti-kotorye-opredelyayut-budushchee> (accessed 13 January 2026).
3. Bourdieu P. *Formy kapitala* [The Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology], 2002, Vol. 3, No. 5, pp. 60–74.
4. *Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh tsifrovizatsii: k postanovke issledovatel'skoi zadachi* [Political Socialization of Youth in the Context of Digitalization: Towards the Formulation of a Research Agenda]. *Al-Farabi Journal*. Available at: <https://alfarabijournal.org/index.php/journal/article/view/849> (accessed 16 June 2026).
5. Svislunov A.A. *Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh tsifrovizatsii: k postanovke issledovatel'skoi zadachi* [Political Socialization of Youth in the Context of Digitalization: Towards the Formulation of a Research Agenda]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2025, Vol. 25, No. 2, pp. 496–511. DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-496-511. Available at: <https://journals.rudn.ru/sociology/article/view/45089> (accessed 16 June 2026).

6. Vliyanie tsifrovizatsii na formirovanie sovremennogo molodezhnogo politicheskogo liderstva [The Impact of Digitalization on the Formation of Modern Youth Political Leadership]. CyberLeninka. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-formirovanie-sovremennogo-molodezhnogo-politicheskogo-liderstva> (accessed 16 June 2026).
7. Velasco J.C. Digital Political Participation of Generation Z in the Context of Social Media. Social Media + Society. Available at: <https://journals.sagepub.com/home/sms> (accessed 16 June 2026).
8. Jenkins H., Ford S., Green J. Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture. New York: New York University Press, 2013. 352 p.
9. Research Center "Youth". Sociological Study "Generation Z". Available at: <https://www.eljastary.kz/research> (accessed 14 January 2026).
10. Research Center "Youth". Available at: <https://www.eljastary.kz> (accessed 15 January 2026).
11. Research Center "Youth". Sociological Study "Generation Z". Available at: <https://www.eljastary.kz/research> (accessed 14 January 2026).
12. Yakovlev I. Zakon bol'shikh chisel: dokazatel'stvo i sut' [The Law of Large Numbers: Proof and Essence]. Habr, 6 August 2025. Available at: <https://habr.com/ru/articles/934014/> (accessed 15 January 2026).
13. Bourdieu P. Sotsial'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast' [Social Space and Symbolic Power]. In: Sotsiologiya politiki [Sociology of Politics]. Moscow: Socio-Logos, 1993, pp. 181–204.
14. Russkikh L.V., Sumina A.A. Absenteizm kak model' politicheskogo povedeniya [Absenteeism as a Model of Political Behavior]. Sotsiologiya [Sociology]. Chelyabinsk: South Ural State University, Russian Federation.
15. Bourdieu P. Sotsial'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast' [Social Space and Symbolic Power]. Saint Petersburg: Aleteiya, 2007. 288 p.
16. Bourdieu P. Sotsiologiya politiki [Sociology of Politics]. Moscow: Socio-Logos, 1993. 336 p.

Материал поступил в редакцию 27.01.2026

Утвержден к публикации 18.09.2026